

УДК 882: 417.3

ОППОЗИЦИЯ КОНЦЕПТОВ DAY-NIGHT В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛОНДОНСКОГО ТЕКСТА АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Шурупова О.С., Коротина Г.И.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецк, e-mail: shurupova2011@mail.ru

Данная статья посвящена анализу Лондонского текста английской литературы, который является одним из ключевых городских сверхтекстов англосаксонской культуры, с точки зрения его концептосферы. В центре внимания авторов пара концептов *day-night*, которые вступают друг с другом в отношения бинарной оппозиции, что характерно для большинства городских сверхтекстов. В статье подвергаются исследованию особенности их интерпретации и языковой репрезентации в пределах Лондонского текста, выявляется их роль в смысловой организации данного сверхтекста, в котором создается образ города, приобретающего с наступлением темноты мрачные, зловещие черты. Анализ проводится на материале произведений Ч. Диккенса, Дж. Гринвуда, Дж. Голсуорси, С. Кинзеллы. Результаты данного исследования могут быть использованы в процессе дальнейшего анализа Лондонского текста английской литературы, а также других городских сверхтекстов.

Ключевые слова: сверхтекст, Лондонский текст английской литературы, концепт, концептосфера, бинарная оппозиция

THE OPPOSITION OF CONCEPTS DAY-NIGHT IN THE ORGANIZATION THE SENSE SPACE OF LONDON TEXT OF ENGLISH LITERATURE

Shurupova O.S., Korotina G.I.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Lipetsk, e-mail: shurupova2011@mail.ru

The report is devoted to analysis of London text of English literature, that is one of the main urban super-texts of Anglo-Saxon culture, regarding its concept sphere. The authors analyze the concept couple *day-night*, that make a binary opposition like the majority of concepts in urban super-texts. The authors research into peculiarities of interpretation and language representation of the concepts in London text, as well as their part in organizing its special sense space, where an image of the city that gets gloomy and scary in the darkness is created. The analysis is carried on the texts by Ch. Dickens, J. Greenwood, J. Galsworthy, S. Kinsella. The results of this research can be used in further analysis of London test of English literature as well as other urban super-texts.

Keywords: super-text, London text of English literature, concept, concept sphere, binary opposition

По словам Н.Е. Меднис, «в ходе исследования различных литературных сверхтекстов постоянно проясняются те внутренние тенденции... культуры, которые связаны с внутригосударственными процессами... тенденции, нечто обусловившие в прошедшем и гипотетически, гадательно предсказывающие неопределенно далекое будущее» [2]. Исследование сверхтекстов, то есть «открытых систем текстов, которые образуют единую мифотектоническую парадигму, характеризуются сходной модальной установкой и в концептосферах каждого из которых проявляется общая сверхтекстовая картина мира» [3, 227], приобретают в настоящее время особую актуальность, поскольку в процессе их изучения возможным становится постижение основных закономерностей той или иной культуры. Пристального внимания заслуживают не только русские сверхтексты, но и системы текстов, появившиеся в рамках других культур, например Лондонский текст английской литературы, который составляют произведения различных авторов: Т. Филдинга, Д. Дефо, У. Блейка, Ч. Диккенса, У. Теккерея,

Р.Л. Стивенсона, Дж. Гринвуда, Э.Л. Войнич. В современный Лондонский текст входят произведения С. Кинзеллы, С. Уотерс, Дж. Фаулза, Х. Филдинг и т.д. Понимание особенностей Лондонского текста, а значит, и породившей его англосаксонской культуры необходимо современному человеку, живущему в ситуации глобализации, когда английский язык становится, по словам А. Остальского, «цементом, на котором замешаны все стройматериалы новой эпохи» (404).

Материалы и методы исследования

Целью данной статьи является исследование ключевых концептов Лондонского текста, которые играют важную роль в его смысловой организации и выражают характерную для него сверхтекстовую картину мира. По нашим наблюдениям, значимое место в формировании сверхтекстовой картины мира Лондонского текста занимает оппозиция концептов *day-night*, которые можно соотнести с концептами *свет-тьма*, характерными для большинства сверхтекстов русской культуры. Обычно концепт *day* занимает нейтральную позицию, тогда как *night* и тесно связанный с ним концепт *darkness*, а также цветные концепты *black* и *grey* (амер. *gray*), как правило, оцениваются отрицательно. Анализ репрезентации и интерпретации концептов *day*, *night*, *light*, *darkness*

в ряде произведений, вошедших в Лондонский текст английской литературы, способствует осмыслению сверттекстовой картины мира, в которой Лондон предстает не похожим на реально существующую столицу Великобритании.

Результаты исследования и их обсуждение

Окончательное оформление Лондонского текста произошло в XVII–XVIII вв., после промышленной революции, которая серьезно изменила жизнь в Англии, вызвав приток людей в Лондон, для фабрик которого требовались все новые рабочие. Лондон предстал в воображении этих людей пугающим городом, который мог коренным образом изменить жизнь человека, отправившегося туда, и нередко окончательно погубить вверивших этому городу свою судьбу. «Wud yeu lev yeur booys goa to Lunnon oall aloane? «Tes the wickedest plaace – like Sodom an» Gomorrah a be!» / «Вы бы отправили своих мальчиков в Лондон совсем одних? Это страшное место – все равно что Содом и Гоморра!»¹ – восклицает героиня романа Э.Л. Войнич «Сними обувь твою». Тем не менее, несмотря на страх перед Лондоном, многие были вынуждены отправляться туда, чтобы заработать на хлеб, и город стремительно рос. По словам П. Акройда, «смертность была так высока, а рождаемость так низка, что без этого притока торгового и рабочего люда население города неуклонно сокращалось бы. Однако оно все росло и росло... Люди, которым не было тридцати, составляли очень большую часть городского населения, и приведенная статистика помогает понять ту неумную энергию, какой отличалась городская жизнь во всех ее формах» [1, 134–135]. Шум лондонских улиц, бесконечная спешка, толпы людей нередко производили неприятное впечатление на вновь прибывшего в столицу человека. В то же время шумный Лондон, по свидетельству П. Акройда, «часто сравнивали с тюрьмой и могилой... Смерть всегда была одной из самых ходовых лондонских эмблем» (Акرويد, 2005: 234). Как заявляет герой романа Дж. Остин «Эмма», «in London it is always a sickly season. Nobody is healthy in London, nobody can be» / «... В Лондоне всегда вредно находиться. Там все болеют, да и не могут не болеть» (Austen. Emma).

Особенно остро страх перед Лондоном выражается в составляющих сверттекста, созданных в XVIII в.: с отвращением спешит покинуть город герой романа Т. Смоллетта Брамбл, которого возмущают лондон-

ские порядки (при этом его на его юную, неискушенную племянницу Лондон производит совершенно иное впечатление); спешит прочь из столицы юный Джозеф Эндрус («История приключений Джозефа Эндруса и его друга Абрама Адамса» Т. Филдинга); предубеждение против этого города испытывает сквайр Вестерн из романа Т. Филдинга «История Тома Джонса, найденыша», который заявляет: «My daughter shall have an honest country gentleman» / «Моя дочка выйдет за приличного деревенского джентльмена», – отказываясь выдать ее за столичного лорда.

Подобное восприятие Лондона сохраняется и в современных составляющих данного сверттекста. Так, герой романа С. Кинзеллы «Сможешь сохранить секрет?» озабочен, достаточно ли безопасен Лондон: «Teenagers in hoods with flick-knives roam the Underground, it said. Drunken louts breaking bottles, gouging one another eyes out...» / «Там говорится, что вооруженные подростки в капюшонах слоняются по метро. Пьяные негодяи бьют бутылки и готовы выцарапать друг другу глаза...» (Kinsella. Can You Keep a Secret?). Герой Лондонского текста, как правило, ощущает себя одиноким в огромном шумном городе, где не так уж безопасно оставаться одному. Это касается и героинь «лондонских» романов С. Кинзеллы «Сможешь сохранить секрет?», «Помнишь меня?», «Недомашняя богиня», «Девушка двадцатых годов», каждая из которых рано или поздно остается одна на улицах Лондона, где у нее нет настоящего близких людей, и персонажей романа Н. Хорнби «Про одного мальчика», каждый из которых мучительно одинок в этом равнодушном городе.

Особенно пугающим предстает ночной город. Ночью, в темноте, в Лондоне происходит много неприятных и – более того – трагических и страшных вещей. Герои Лондонского текста часто вынуждены бодрствовать по ночам и даже бродить во тьме по улицам города, который в это время суток кажется мертвым: «It was a chill, dark night, with a damp wind blowing, when they came out into the leading street again» / «Стояла промозглая темная ночь и дул холодный ветер, когда они вновь вышли на улицу» (Dickens. Little Dorrit); «The neighbourhood was a dreary one at that time; as oppressive, sad and solitary by night, as any about London» / «В это время все вокруг внушало страх; весь Лондон был печальным и одиноким» (Dickens. David Copperfield); «Darkness is cheap, and Scrooge liked it... It was a very low fire indeed; nothing on such a bitter night» / «Темнота позволяет сэкономить,

¹ Здесь и далее цитаты приводятся в авторском переводе – прим. авторов.

и Скруджу она нравилась... Огонь еле горел, в такую холодную ночь он совсем не согревал» (Dickens. *A Christmas Carol*); «The grey light clung about the trees of the Square, as though *Night*, like a great downy moth, had brushed them with her wings... Not a soul stirred – no living thing in sight!» / «Деревья на площади были окутаны серой дымкой, словно Ночь, как большая бабочка, стерла их своими крыльями... Ни души – ни единой живой души!» (Galsworthy. *The Man of Property*).

Околядерный концепт *night* реализуется в данном сверхтексте признаки «when it is dark» («время, когда темно»), «the time between the end of the afternoon and the time when people go to bed» («время между днем и моментом, когда люди ложатся спать»), «a sad period or experience» («печальный период или опыт»), «a period of great sadness, failure» («время большой печали, неудача») [4, 947; 5, 1009; 6, 783]. Другие присущие ему в стандартной языковой картине мира признаки: «a night or evening characterised by a special purpose» («ночь или вечер, проведенные особым образом»), «an evening on which a specified activity takes place» («вечер, когда было сделано что-то конкретное») [4, 947; 5, 1009; 6, 783] – не имеют в данном случае первостепенного значения, однако иногда получают в этом сверхтексте реализацию: «Of all the crap, crap, crappy nights I've ever had in the whole of my crap life» / «Из всех мерзких, мерзких, мерзостных вечеров моей мерзкой жизни это самый худший» (Kinsella. *Remember me?*).

Ночь в Лондоне – это прежде всего темное, печальное время, когда в жизни персонажей Лондонского текста происходят разнообразные неприятности и даже появляются привидения. Многие из них остаются одни в пустой комнате (Скрудж из «Рождественской песни» Ч. Диккенса, Сомс («Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси)) или вынуждены бродить по лондонским улицам, что не предвещает ничего хорошего. По словам П. Акройда, «не исключено, что этот город именно ночью делается вполне самим собой и вполне живым» [1, 515]. Возможно, ночью ярче всего проявляется присущий Лондону контраст между двумя крайностями – шумом и светом дня и мертвой тишиной и темнотой ночи. Так, Сити, «место, самое густонаселенное днем, стало самым безлюдным с приходом ночи» [1, 519]. Впрочем, ночью могут происходить самые необычные вещи, и не все из них неприятны – так, ночью в жизни детей из семьи Бэнксов («Мэри Поппинс») происходит самое интересное, например, они отправляются в зоопарк праздновать

день рождения своей няни или видят, как волшебницы приклеивают на лондонское небо звезды.

Однако Лондон достаточно часто предстает в сверхтексте и залитым светом, солнечным. В Лондонском тексте нередко получает репрезентацию околядерные концепты *day u light*, реализующие в его пространстве такие признаки, как «make things visible» («возможность видеть»), «brightness», («яркость»), «understanding» («понимание») – реализация данного признака связана с тем, что с наступлением дня лондонцу становятся понятны и очевидны многие вещи; если ночью, во тьме, все окутано таинственной завесой, днем человек принимается за дело и не раздумывает о том, что мучило его в ночные часы) [4, 805; 5, 871; 6, 681–682], а также связанные с ними периферийные *fair, sun, morning*: «It is a *fair*, warm summer morning, and the *sun* shines on them as they walk» / «Стоит светлое, теплое летнее утро, и солнце освещает идущих» (Dickens. *Dombey and Son*); «Lying in the most comfortable bed in the world, feeling all dreamy and smiley and happy, letting the *morning sunlight* play on my closed eyelids» / «Я лежу в самой удобной постели на свете и улыбаюсь, сонная и счастливая, и утреннее солнышко заставляет меня открыть глаза» (Kinsella. *The Secret Dreamworld of a Shopaholic*).

В романах Ч. Диккенса можно обнаружить описания борьбы света и тьмы, дня и ночи, в которой побеждает день, причем концепт *night* в данном случае реализует негативные признаки и оказывается связан с концептами *death, coldness* и *church*: «It is *cold* and *dark*. *Night* crooches yet upon the pavement, and broods, somber and heavy, in nooks and corners of the building... *Night*, growing pale..., gradually fades out of the church, but lingers in the vaults below, and sits upon coffins. And now comes bright *day*...» / «Холодно и темно. Ночь еще припадает к каменным плитам и хмурится, мрачная и тяжелая, в углах и закоулках здания... Бледнея, ночь постепенно покидает церковь, но медлит в склепах и опускается на гробы. И вот приходит лучезарный день» (Dickens. *Dombey and Son*). Если ночью герой Лондонского текста английской литературы нередко испытывает страх или печаль, то утром и днем, особенно когда ярко светит солнце, лучам которого прежде приходилось пробиваться сквозь туман, он нередко бодр и весел. Даже Джимми из повести Дж. Гринвуда «Подлинная история маленького оборвыша», который впервые ночевал на улице, замерз и был полон страха перед тем, что ждет его дальше, с удовольствием встречает рассвет.

Выводы

Перечисляя основные признаки городского сверхтекста, составляющие которого объединены вокруг мифологемы, связанной с тем или иным крупным городом, сыгравшим немаловажную роль в жизни народа, можно отметить, что городское пространство, как правило, обладает бинарностью, то есть в его структуре должны присутствовать элементы, находящиеся друг с другом в отношениях оппозиции. Концепты, играющие первостепенную роль в организации Лондонского текста, тоже вступают друг с другом в отношения бинарной оппозиции, и в процессе их исследования возможным становится с новых позиций переосмыслить мифы, связанные с Лондоном. Думается, анализ этого сверхтекста может быть продолжен с учетом данных, полученных в ходе исследования. Дальнейшее осмысление принципов, согласно которым строится концептосфера Лондонского текста английской литературы, будет способствовать лучшему пониманию мифотектоники сверхтекста, а значит, и уяснению его места в англосаксонской культуре.

Список литературы

1. Акройд П. Лондон: Биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. – М.: Издательство Ольги Морозовой, 2005. – 896 с.
2. Меднис Н.Е. Феномен сверхтекста [Электронный ресурс]: <http://www.megansk.ru> (дата обращения: 14.06.2010).

3. Шурупова О.С. К вопросу о сверхтексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7–1. – С. 225–227.

4. Longman Dictionary of English Language and Culture. Third Edition. – Great Britain: Pearson Education Limited, 2005. – 1620 p.

5. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition. – Oxford: Macmillan Edition, 2007. – 1748 p.

6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Fifth Edition. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 1428 p.

References

1. Ackroyd P. *London. Biographiya* [London. The Biography]. Moscow, 2005. 896 p.

2. Mednis N.E. *Phenomen sverhtexta* [The Phenomenon of Super-text], Available at: <http://www.megansk.ru> (accessed 14 June 2010).

3. Shurupova O.S. *K voprosu o sverhtexte* [To the Problem of the Super-text], 2012, no. 7–1, pp. 225–227.

4. Longman Dictionary of English Language and Culture. Third Edition. Great Britain: Pearson Education Limited, 2005. 1620 p.

5. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition. Oxford: Macmillan Edition, 2007. 1748 p.

6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Fifth Edition. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1428 p.

Рецензенты:

Попова Е.А., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой русского языка, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», г. Липецк;

Сатарова Л.Г., д.фил.н., профессор кафедры литературы, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», г. Липецк.

Работа поступила в редакцию 01.04.2014.